

Репортер новостей CNN говорил взволнованным голосом, показывая кадры маневров Черноморского флота России. Казалось, что ветры Черного моря сегодня были особенно сильными, что он весь промок, стоя на маленькой рыбацкой лодке.

Изображение военных кораблей России, которые плыли вперед, оставляя за собой пену, мрачная погода и репортер, которого постоянно обдавало высокими волнами, показывали напряженную ситуацию на Черном море.

Когда на экране появилась другая сцена, в дальнем углу экрана можно было заметить три турецких фрегата, плывущих по морю.

Казалось, что не будет ничего странного, если эти корабли начнут стрелять друг в друга.

"Боже, эти русские устроили отличное шоу. Только турецкий флот нервничает".

"Вот черт. Бедные новобранцы, они, должно быть, страдают от морской болезни на этих высоких волнах".

Эти двое непринужденно беседовали, пока весь мир затаил дыхание, наблюдая за происходящим. Это было потому, что, хотя в данный момент война казалась неизбежной, они знали, что в какой-то момент она будет остановлена.

"А что если турецкий флот решит выстрелить?".

"США могли уже проинформировать турецкое руководство".

Чтобы предотвратить случайное столкновение, США могли заранее поставить в известность турецких военных.

Юнгхо все еще не был уверен, как турецкие военные отреагируют на российскую армию, находящуюся в Армении. Война действительно разразится вокруг Черного моря, если турецкие военные узнают об этом.

"Мужик, мы должны найти способ заработать деньги за это время".

"Подожди пока. Мы еще не знаем, что мы можем сделать."

О схеме России мало кто знал.

Все корабли на побережье Черного моря были заморожены из-за выступления России, и это привело к резкому росту цен на товары повседневного спроса и торговли. В некоторых странах ощущался дефицит товаров по некоторым позициям.

Страдало не только Черное море, но и страны Каспийского побережья.

Легкая промышленность не была хорошо развита в Кавказском регионе и Центральной Азии, поэтому страны этих регионов импортировали ежедневные необходимые товары.

Люди в этих регионах панически скупали товары, если положение дел было не очень хорошим, а недобросовестные торговцы убирали товары с прилавков, чтобы поднять цены.

Юнгхо, который только что закончил подсчеты на калькуляторе, поднял голову.

"Чен Ир. Ты же не можешь убрать 5000-тонный балкер с линии доставки?".

"Их всего два на всем Каспийском море. Если они не будут ходить, что будет делать народ Азербайджана?".

Эти сухогрузы были единственными, которые обеспечивали зерном, произведенным в Казахстане, азербайджанское население. Все остальные суда компании Arirang Shipping были заняты доставкой минералов.

"Они мне нужны только один раз для перевозки товаров первой необходимости. С остальным я справлюсь сам".

"Почему бы тебе не использовать автомобильный паром и 3000-тонный грузовой корабль? Разве их не достаточно для доставки товаров первой необходимости?".

"Вы знаете, что на побережье Черного и Каспийского морей так много стран. Они обвинят меня, если я поставлю им недостаточное количество грузов. Я хочу делать все как следует и получать за это зарплату за вредность. Это принесет нам немного денег".

В такое опасное время, как сейчас, ни одна судоходная компания не хотела перевозить товары по морю. Юнхо думал, что продавцы товаров будут платить ему больше, даже если он не будет просить об этом из-за опасной ситуации, с которой ему придется столкнуться. Юнхо был уверен в этом, так как просто вспомнил отца подруги Зейнеп, который был владельцем судоходной компании в Турции.

"Господин Йылмаз. Прошло много времени."

"Для меня большая честь, что такой известный человек, как вы, решил навестить меня, господин Ли".

Йылмаз был очень рад видеть Юнхо.

Поскольку Юнхо поставлял туркам пшеницу, произведенную в Казахстане, бизнес Йылмаза не был бы успешным без помощи Юнхо.

Юнхо сдержал свое обещание, что не позволит другим грузовым судам вторгаться в деловой ареал Йылмаза в Черном море. Он сделал это не потому, что Зейнеп подняла шум, а потому, что согласился разделить Черное море на две части в интересах друг друга.

"Вы, должно быть, расстроены тем, что не можете переместить свои грузовые суда".

"Если так будет продолжаться еще несколько месяцев, я не знаю, что будет с бизнесом".

"Я пришел сюда, чтобы предложить кое-что. Вы хотите его выслушать?"

"Если есть хоть какой-то способ выйти из этой ситуации, я соглашусь с вашим планом".

Оба они обсуждали план Юнхо в течение часа. Они закончили разговор с довольной улыбкой и рукопожатием. Йылмаз чувствовал себя так, словно встретил спасителя для своей компании и судовладельцев, работавших на него.

Поскольку Юнго обещал гарантировать безопасность его судов, у Йылмаза не было причин не согласиться с Юнго. Он не знал, как Юнго мог пообещать безопасность его судов, но сейчас у него не было другого выхода. Он чувствовал, что если не будет сотрудничать с Юнго, то сильно

пожалеем об этом. Юнхо попросил Йылмаза доставить назначенный груз из Стамбула в порт Атырау. Йылмаз уже даже согласился бы на предложение дьявола, и он был в восторге от того, что Юнхо предложил отличную возможность для новой работы.

В то время как судоходные компании страдали от кризиса на Черном море, компании наземного транспорта извлекали из него выгоду. Однако из-за высоких транспортных расходов розничные цены на товары росли с каждым днем. Оптовые и розничные торговцы отражали эти цены на своей продукции, что было ужасно для обычных потребителей. Однако оптовики и розничные торговцы также страдали, поскольку из-за высоких цен продажи быстро падали.

В регионах Кавказа и Средней Азии большинство товаров перевозилось по железной дороге, поскольку Советский Союз в прошлом построил железные дороги по всему региону.

Однако после распада Советского Союза железные дороги были заброшены, в них не вкладывались дополнительные средства, и они считались воплощением неэффективности.

Поскольку железными дорогами управляло государство, не существовало понятия сервиса. Кроме того, люди часто теряли свои грузы. Поэтому большинство розничных торговцев предпочитали грузовые транспортные компании железнодорожным перевозкам.

Так обстояли дела во многих окружающих странах Черного и Каспийского морей.

Россия, которая стала причиной такого беспорядка, в конце концов, столкнулась с трудностями.

Хотя в стране имелись заводы, производившие товары повседневного спроса, ее собственный народ не предпочитал их из-за низкого качества. Страна в основном полагалась на европейские товары. Поскольку Черное море было связано, вся схема начала доклевывать над Россией.

Однако Россия не могла признаться и сказать, что все было большим спектаклем. Россия никогда не собиралась трогать частные торговые суда, но она столкнулась с горькой реальностью, поскольку ни одна судоходная страна не осмеливалась выходить в море. С одной стороны, российские власти хотели, чтобы какая-нибудь смелая судоходная страна сделала шаг вперед и снова начала работать.

Как ни странно, но небольшие суда для массовых грузов из Каспийского моря были замечены безбоязненно курсирующими по Черному морю.

Юнхо и Чен Ир вели горячий разговор о положении России.

"Я слышал, что на западе России сейчас полный бардак. Как будто она споткнулась о свой собственный трюк".

Они слышали, что российское правительство попросило помощи у Янива после того, как цены стремительно и беспорядочно выросли. Сергей рассказал им, что правительство попросило предоставить их товары, которыми торгуют корейцы, городу Москве.

"Это была дешевая схема, которая принесет больше убытков, чем прибыли. Россия сама вырыла себе могилу за то, что была слишком жадной".

"Говорят, прежде чем нападать на других, нужно изучить себя".

Чен Ир, который обычно любил играть в Го, использовал фразу, которую часто использовали многие игроки в Го.

Это был хороший способ описать нынешнее положение России, поскольку страна разваливалась изнутри, прежде чем захватить юго-восточные регионы Европы.

У Сергея закончились корейские товары, и он связался с Юнхо, чтобы попросить о помощи.

Ежедневно необходимые товары, которые перевозились из Средиземноморья, теперь раскупались в России еще до того, как они достигали Каспийского моря.

Сергей посоветовал Юнхо почесать зудящее место российского правительства, используя этот шанс. Для Юнхо это была хорошая возможность сохранить свое лицо перед российским правительством.

"Что вы думаете? Как думаешь, Россия поблагодарит нас, как сказал Сергей?"

"Я не знаю. Мне все равно, но попробовать стоит. Мы в любом случае заработаем денег".

"Если это не правительство, то Янив и Сергей все равно будут нам должны".

Юнхо не ожидал, что российское правительство признает то, что он делает. Все, что ему было нужно, это волгоградские мафиози, так что правительство его не волновало. Не говоря уже о том, что он продавал товары по более высокой цене из-за опасностей, с которыми он мог столкнуться при их транспортировке. Получение высокой прибыли было достаточной причиной для его бизнеса с Россией.

Хотя Россия испытывала трудности, больше всего от ситуации пострадали страны Каспийского побережья.

Поэтому Юнхо обратил третью часть общего объема перевозимых товаров на Каспийское море. Азербайджан и Казахстан испытывали острую нехватку товаров.

Когда Юнхо и Йылмаз начали поставлять товары в страны Каспийского и Черного морей, ситуация во многих странах вскоре начала стабилизироваться. Рост цен наконец-то прекратился. После повышения цен должно было пройти еще много времени, прежде чем они стабилизируются.

Для Юнхо это означало, что некоторое время он будет очень занят получением прибыли.

В кафе в здании отеля "Ариранг" в автономном государстве толпились продавцы и торговцы товарами повседневного спроса.

Это произошло потому, что они слышали новость о том, что компания Arirang Shipping доставит товар в назначенное время, если будет оплачена плата за опасность. Не было других судоходных компаний, которые могли бы выполнить эту работу в такое время.

Прибрежные страны Каспия имели не только большое количество импортируемых товаров, но и большое количество экспортируемых товаров. Была поговорка, что тот, кто хочет пить, будет копать колодец, поэтому жаждущие торговцы поспешили на поиски автономного государства. Они должны были отправиться в автономное государство, чтобы заключить сделку, даже если

оно находилось слишком далеко от них, потому что сделка заключалась в порядке живой очереди.

"Эй, у нас все будет хорошо? Мне кажется, что мы слишком злоупотребляем своей властью как единственная судоходная компания, работающая сейчас, но что если они повернутся лицом после того, как ситуация закончится?"

Чон Илю не нравилось, что грузоотправителям приходится приезжать в автономное государство, чтобы заключить контракт с Arirang Shipping. Он просил открыть временный офис "Ариранг Шиппинг" в Атырау, но Ким Чун остановил его и изменил местоположение на автономный штат.

Юнгхо также согласился с Чен Иром, но не смог остановить Ким Чуна, так как тот сильно настаивал.

"Поэтому мы предоставляем им услуги нашего легкого самолета, чтобы компенсировать их неудобства".

"Чувак, мы не предоставляем их бесплатно".

"Вы знаете, мы просто получаем деньги за бензин и комнаты для гостей".

"Блин. Этот комиссар Ким не дает покоя многим людям".

Розничные торговцы и коммерсанты были состоятельными людьми, которые при возможности пользовались бы более удобными средствами передвижения. Легкие самолеты автономного государства были для них заманчивым предложением.

Ким Чун настаивал на том, что автономное государство тоже должно зарабатывать на этом шансе, и именно поэтому он изменил офис Arirang Shipping на государственный.

Юнгхо был впечатлен идеей Ким Чуна воспользоваться этой ситуацией на благо автономного государства Ариранг.

"Разве вы не думаете, что комиссар Ким - это тот, кто рожден для автономного государства Ариранг?"

"

Чувак, теперь ты превращаешься в главного фанатика его".

"Я позволю ему делать все, что он хочет, даже если он останется комиссаром на длительный срок".

Юнхо был очень доволен своей страстью и усердной работой на благо автономного государства. Он мог бы быть комиссаром до конца своих дней, если бы продолжал так работать.

"О нет. Твои симптомы ухудшаются".

"Эй, вы тоже заработали много денег на оплате доставки. Выдайте комиссару Ким Чуну премиальное вознаграждение".

Ким Чун брал с деловых гостей плату за номер, но он делал все возможное, чтобы

предоставить им наилучшее обслуживание.

"Я единственный, кто заработал деньги? Вы изначально взяли на себя все опасные расходы".

"Вы знаете, насколько тяжела работа брокера? Мне нужно больше благодарности, чем сейчас".

"Фух, мне не стоит утруждать себя разговорами с тобой".

Лето того года подходило к концу, оставив после себя так много историй, о которых хотелось бы поговорить.

Больше всего от неудачной политики России на южном направлении выиграло автономное государство Ариранг.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2136285>